

Лия Юмай

Лия Юмай

Светлый отпуск Мрака

«Литнет»

2025

Юмай Л.

Светлый отпуск Мрака / Л. Юмай — «Литнет», 2025

ЗавершеноОн мечтал об отпуске. Она — о свободе. Судьба смешала их планы
шепоткой магии, шариком мороженого и морем проблем. Мир из романа
"Пернатый страж, или Осторожно, мой ворон кусается!". Алькон
Мрак там тоже встретится. У этой истории есть вторая часть "Льдинка
во Мраке", бесплатно в процессе. В тексте есть: нежная героиня и её
защитник море солнце и пальмы снег и лёд посреди жаркого лета приключения
и погони

© Юмай Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
Визуал	6
2	7
3	9
4	12
5	14
6	16
7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

1

На цыпочках, не дыша, усилием воли пряча магию, рвущуюся наружу и покрывающую ледяными узорами мои пальцы, я торопливо прошла мимо уснувших стражников.

Отец будет гневаться. Он определённо будет в ярости, и ледяной северный ветер нагонит стужу на начинающие оттаивать после долгой зимы, хоть и привыкшие к вечному холоду деревушки. Крестьяне вновь закутаются в свои тулупы, втайне проклиная ледяную королевскую кровь.

А ведь за окнами начало июня!

Где-то далеко, в чудесной прогрессивной Эльмонии люди берут отпуск и едут на самом настоящем поезде к морю! Или в горы!

Они скидывают лёгкую летнюю одежду и бегут по песку купаться в тёплой воде, где стайками плавают разноцветные рыбки и можно даже встретить русалок!

Они греются на ярком летнем солнце, прикрываясь от его жарких лучей ажурными зонтиками, охлаждаются в горных озёрах и едят сладкое фруктовое мороженое!

Всё это я видела в своём магическом зеркальце. У Лании есть такое же. Эти уникальные магические артефакты достались нам от мамы. Только я всегда прошу своё зеркало показать мне мир, а Лания суженого.

Но не потому я решила сбежать из собственного дома, что так сильно хочу побывать в Эльмонии. Причина куда банальнее.

Дело в том, что мой отец, Айсин Эльриф, Король Скандии — самый настоящий тиран! Да, да!

Ровно вчера одним своим словом он разрушил все мои наивные мечты.

Рано утром он позвал меня и мою сестру Ланию и заявил:

— Готовьтесь, дочери. Через месяц сыграем две свадьбы. Лания выйдет замуж за принца Нории Шарля. А Нежвея за герцога Дальмении, Эрика Брюста.
И если Лания спала и видела себя женой Шарля, даже целовалась с ним на новогоднем балу, то я ни за что на свете не хотела выходить за Эрика.

Я вскочила, мои щёки вспыхнули, а руки затряслись от негодования:

— Отец! Герцог Брюст старик! Я не выйду за него!

— Дочь, — усмехнулся отец. — какой же он старик? Ему тридцать лет всего.

— Уже! Уже тридцать! — выкрикнула я, чувствуя, как пол под моими ногами стал покрываться тонким слоем инея. — А мне восемнадцать!

— Нежа, милая, — голос тирана полился, словно мёд из кувшина. — Поверь родительской интуиции. Эрик отличная партия. К тому же он по уши в тебя влюблён.

— Влюблён? — мне казалось, что я сейчас разорвусь на тысячи маленьких льдинок. — Ты такой взрослый, папа, целый Король! А не видишь дальше своего носа! Эрику плевать на меня. Он просто пытается подобраться ближе к трону.

Тогда произошло то, чего я боялась. Брови Айсина сомкнулись в грозной складке, и кулаки упёрлись в подлокотники трона, его слова свистели как плеть:

— Нежвея Эльриф! Ты выйдешь замуж за Герцога Брюста через месяц. Я всё сказал!

В тот момент я поняла: бежать нужно сегодня же.

Визуал

Нежвея Эльриф, принцесса Скандии

#,•`\*•#•\*`*`•,•#*

Алькон Мрак - тайный агент королевы Эльмонии

2

Я не представляла, каково это — жить одной, без служанок и фрейлин, ловящих каждое твоё слово, без мудрых королевских советников, без отца, без ласкового взгляда матери, навечно оставшегося лишь на портрете.

Но если я решила бежать, то отступать не в моих правилах. А для побега нужны деньги. Много денег.

Оглядев свою комнату в поисках хоть чего-то ценного, я задумалась. Роскошные платья? Слишком заметные. Книги? Слишком тяжелы. Драгоценности? Конечно, я возьму некоторые. Но много брать опасно.

Тогда я схватила покрывало с кровати то самое, вышитое матерью, с оленями и звёздами. Иголка и нитки нашлись в шкатулке для рукоделия. Пальцы дрожали, когда я продевала нить в ушко иглы.

Шов получился немного кривым, а тесёмка постоянно соскальзывала с плеча. Но сумка держала форму, и этого было достаточно.

Прихватив зимнюю накидку с капюшоном, я пробралась на кухню и взяла из кладовой хлебную лепёшку, вяленую оленину в полотняном мешочке, несколько сушеных яблок и мешочек кедровых орешков.

Этого хватило бы на несколько дней. Но деньги...

Тут я вспомнила о чаше для пожертвований в Зале Молений.

Сердце бешено колотилось, когда я прижалась ухом к дубовой двери. Тишина. Вход в святилище по ночам строго запрещён, но сегодня правила уже не имели значения.

Скульптура богини Скади возвышалась в лунном свете, её холодный взгляд понижывал меня насквозь. А у её ног... О, великие духи!

Чаша была полна до краёв. Золотые королевские короны, серебряные лисы, даже медные монетки с изображением волков — все они блестели в бледном свете, будто подмигивая мне.

Я упала на колени, чувствуя, как жаркая волна стыда поднимается по моей шее.

"Великая Скади, — прошептала я, касаясь лбом холодного каменного пола. - Прости меня за это святотатство. Я верну каждую монету, как только смогу. Каждую! Пусть духи севера станут свидетелями моей клятвы."

Дрожащими руками я начала отбирать монеты: Горсть медяков - для мелких расходов, три десятка серебряных "лисиц" — на первое время. Десяток золотых "корон" - на крайний случай.

Я не могла брать много: никто не должен заподозрить принцессу в таком кощунстве.

Сумка заметно потяжелела. Последний взгляд на богиню — и я замерла. Мне показалось, что её каменные губы дрогнули в едва уловимой улыбке...

Или это просто игра лунного света?

Чувствуя, как монеты позвякивают у меня за спиной, я бросилась к выходу. Эта музыка свободы стоила риска.

Дворец Эльрифов, словно парящий высоко над землёй, был прекрасен и безжалостен в своей неприступности. Говорят, предки выбрали эти четыре узкие скалы специально - чтобы каждый гость понимал: попасть сюда можно либо по воле короля, либо имея крылья за спиной.

На самом деле, дворец стоял, как на опорах, на четырёх узких, длинных скалах. Парадный подъёмник, массивная платформа на цепях, был, конечно, под охраной. Даже если бы мне удалось незаметно подобраться к механизмам, скрип шестерёнок разбудил бы ползамка. Нет, мой путь лежал через конюшни. Только там...

Я ещё не успела добраться до длинного каменного перехода, ведущего к королевским стойлам, как услышала знакомое тихое ржание. Шодо, мой строптивый, гордый пегас, подарок на шестнадцатилетие, чуял меня за десятки шагов. Его мощные удары копытом раздавались глухим эхом.

"Кто здесь?" — рявкнул стражник, и я, как по команде, прижалась к стене, сливаясь с ночной тенью.

Шодо затих, словно услышал мои немые просьбы, он всегда понимал меня без слов. Стражник прошёл совсем близко, заставляя меня затаить дыхание. Я даже явственно ощутила душный запах чеснока и мёда от его одежды. Ещё мгновение - и...

"Ну вот, сейчас мой побег бесславно завершится, и придётся выйти замуж за ужасного старого герцога!"

"Проклятущий пегас, - проворчал стражник, останавливаясь в шаге от моего укрытия. - Опять, наверное, крыс почуял."

Как обычно, от волнения, моя магия вырвалась и по стене, к которой я прижала руку, пробежала дорожка вет-

вистого инея.

 Судьба была ко мне благосклонна. Три быстрых шага, и мои пальцы сжали знакомую резную дверцу стойла. Шодо встретил меня тихим фырканием, тёплым дыханием в лицо. Его белоснежные крылья нервно вздрагивали, будто он уже знал, что сегодня мы летим не на обычную прогулку.

 "Тише, мой грозный, - прошептала я, проводя рукой по его шелковистой гриве.
 Я вывела Шодо из душной конюшни, и он сразу же встрепнулся, почуяв ночной холод. Его ноздри дрогнули, вдыхая морозный воздух, из них вырвались клубы пара, словно дракон готовился к полёту. Я вцепилась пальцами в его густую зимнюю шерсть: мягкую и тёплую, как самый дорогой мех.

 "Только не сейчас, — прошептала я, чувствуя, как его мускулы напряглись подо мной. — Подожди ещё немного."
 Я осмотрелась, проверяя, где находится стража.
 Без седла и уздечки я чувствовала каждое движение его могучего тела. Это было одновременно страшно и восхитительно — будто оседлала саму бурю. Шодо нетерпеливо перебирал копытами, и я знала, что долго сдерживать его не смогу.

 Внизу, под нависающими скалами, расстился туман. Он клубился, как молоко в огромной чаше, скрывая острые скалы и сосны внизу. Я наклонилась вперёд, обняв шею пегаса, и почувствовала, как его крылья расправляются — сначала медленно, затем с резким взмахом, поднимающим в воздух пыль и солому.

 "Летим, мой верный," — прошептала я, и в тот же миг земля ушла из-под нас.
 Сердце упало куда-то в пятки, когда Шодо рванул вперёд. Я вцепилась в его гриву, чувствуя, как ветер бьёт в лицо, заставляя глаза слезиться. Без седла каждый поворот, каждый порыв ветра грозили сбросить меня вниз, но я знала — Шодо никогда не даст мне упасть.

 Дворец остался позади, превратившись в скопление тусклых огней. Впереди была только тьма, туман и надежда.
 "В Эльмонию," — крикнула я, и пегас, будто поняв, резко взмыл вверх, к звёздам, унося меня прочь от дома.

3

Северные деревушки под нами постепенно сменялись городками побольше, где в окошках даже ночью теплился свет. Воздух становился гуще, теплее, и в нём уже не было привычной ледяной остроты.

А когда мы пролетали над первым настоящим лесом, я чуть не вскрикнула от восторга: лиственные деревья! Не чахлые сосны, пробивающиеся сквозь снег, а пышные великаны с кронами, что шептались друг с другом на ветру.

Шодо с трудом взмахнул крыльями, и я поняла: нужен привал.

— Спускайся, — мягко приказала я, заметив внизу круглое лесное озеро. Вода в нём казалась чёрной и неподвижной, лишь лунная дорожка дробилась на мелкие блики.

Мы приземлились на мягкий мох. Шодо сразу опустил голову к воде, а я, сняв сапоги, окунула ноги в прохладу. Меховая накидка упала рядом, я провела по ней рукой с сожалением понимая, что придётся оставить её здесь. А как странно, наверное, я буду смотреться летом в сапогах. О том, что мне ещё и будет невыносимо жарко в них, я пока даже не думала.

— Вот, — протянула пегасу кусочек сушёного яблока. Он брезгливо фыркнул, но взял, а потом принялся за сочную траву у берега.

Когда мы снова поднялись в воздух, путь освещала огромная, полная луна и мерцающие звёзды, лишь кое-где прикрытые дымкой облаков.

С каждым часом Шодо стал дышать тяжелее, взмах крыльями давался ему всё сложнее.

— Ещё немного, сильный мой, — прошептала я, впиваясь пальцами в его тёплую гриву. — Видишь, впереди водную гладь? Это пролив. А за ним — Эльмония.

Там ждало море, солнце и свобода.

Шодо, будто уловив мой нетерпеливый взгляд, резко рванул вперёд. Он спикировал так низко, что брызги солёной воды хлестали мне в сапоги, а его крылья рассекали воздух с новым упрямством. Казалось, даже луна подгоняла нас — её свет теперь лежал на воде не дрожащей дорожкой, а указателем нашего пути."

Мы приземлились на галечный берег, и я, забыв про усталость, прыгнула с размаху, едва не поскользнувшись на мокрых камешках.

— Свобода! — закричала я, забрасывая сапоги в воздух, и принялась скакать по берегу, как в детстве. Галька хрустела под босыми ногами, а волны, будто смеясь, лизали мои пятки.

Шодо, подхватив мой восторг, затанцевал рядом — поднимал то переднюю, то заднюю ногу, будто повторял мои шаги. Его крылья расправлялись и складывались, бросая на камни смешные тени, похожие на гигантских бабочек.

Наше веселье оборвалось в одно мгновение. Огненный шар с шипением врезался в гальку между мной и Шодо, рассыпаясь искрами. Я вскрикнула, инстинктивно рванувшись к пегасу — и успела сбить с его крыла зацепившуюся за него адскую искру, оставившую на перьях чёрную подпалину.

— Стоять! Не двигаться! — разрезали тишину грубые голоса.

Из прибрежных кустов высыпали люди в кожаных мундирах с эмблемой скрещённых мечей на груди. Их предводитель, коренастый мужчина со шрамом через бровь, целился в нас вторым огненным шаром, уже зажатым в ладони.

Я вскочила на пегаса, ударив его бока босыми ногами. Он взмыл в небо, уворачиваясь от огневых шаров, которые теперь бомбили нас, словно огромные градины.

— В рощу! — закричала я, пригибаясь к шее Шодо.

Он резко свернул, нырнув к тёмному массиву деревьев. Ветви хлестали нас по лицу, но это было лучше, чем...

Грохот.

Огненный шар разорвался за спиной, осветив лес рыжим заревом.

Мы пробирались сквозь заросли, пока крики преследователей не растворились вдали. Наконец, обессиленный Шодо рухнул на колени у зелёного холма, где чернел вход в пещеру, а среди травы адели сочные, будто налитые кровью, ягоды.

Я сорвалась с его спины и прижалась лбом к его шее, чувствуя, как дрожат его мышцы.

— Милый... — голос сорвался на шёпот. — Тебе нужно вернуться.

Шодо фыркнул, брыкаясь, но я крепко схватила его морду руками:

— Вместе нас заметят сразу. А так... — я махнула на пещеру и ягоды, — здесь ты отдохнёшь и найдёшь дорогу домой.

Он замотал головой, грива хлестнула меня по щеке, но я уже отступала, чувствуя, как лёд сковывал грудь. Этот холод был нужен — иначе я разрыдаюсь.

Шодо провожал меня тихим протестующим ржанием. Завернув за холм, я вытащила из сумки запасное платье и быстро переоделась. Расплела тонкие северные косы и причесала волосы, в надежде, что теперь узнать во мне нарушительницу границы будет сложнее. Бархатное платье упало на траву, и я пинком швырнула его под куст. Пусть поищут!

Расправила рюши из розового шёлка и зашагала по тропинке, раскрашенной первыми утренними лучами.

Роща закончилась внезапно, вытолкнув меня и на выложенную булыжником дорогу. Гладкие камни приятно охладили босые подошвы.

Грохот колёс заставил меня вздрогнуть. Из-за поворота вылетел чёрный дилижанс, запряжённый тройкой вороных — их копыта высекали искры из камней. Я отпрыгнула к обочине, но...

Экипаж резко остановился рядом, и скрипучая дверь отворилась:

— Госпожа, — пробасил мужчина в кожаной форме, — вы не видели женщины на пегасе? Со светлыми косами? В тёмном бархатном платье?

Его глаза скользнули по моему наряду и босым ногам.

Я спрятала руки за спину, чувствуя, как по пальцам поднимается иней, и замотала головой, слегка улыбнувшись:

— Никаких “женщин” я здесь не видела. Только старичка с корзиной ягод.

Дозорный внезапно смягчился:

— До станции подбросить? Вы ведь к священной пещере ходили? Жениха у богини вымаливать?

Он подмигнул, ещё больше скалясь.

— Я буду вам весьма благодарна! — воскликнула я, силой воли убирая лёд с ладони и принимая его руку.

В дилижансе дозорных оказалось лишь двое. "Остальные, видимо, ищут нас с Шодо в другом направлении".

— Ох уж эти женские штучки! — загрохотал он, шлёпая напарника по плечу, — Ну-ка, Генрих, признавайся — ты бы босой в лес попёрся, чтобы о жене просить?

Генрих покосился на меня:

— А может, у госпожи уже сбывается? Об этом ты не подумал, Люк? — тихо бросил он, и Люк резко замолчал, уставившись на меня новым взглядом.

— Так как же вас, госпожа...?

— Нежа Эльмон, — сочинила я и тут же пожалела. Слишком похоже на моё настоящее имя.

— А что, госпожа Эльмон, может, вам подойдёт в женихи дозорный Её Королевского Величества, А?

Он наклонился ближе, и я почувствовала терпкий запах неизвестного мне напитка.

— Простите, — отстранилась я, снова пряча руки. — мне на поезд надо. Меня там... дядюшка на станции ждёт.

Люк отодвинулся, не скрывая разочарования.

— Твой дядюшка против будет?

Я энергично закивала.

— Он у меня строгий. Просто... мрак!

Генрих резко выпрямился, его пальцы непроизвольно дёрнулись к рукоятке меча. Люк медленно окинул меня взглядом, словно размышляя о чём-то:

— Мрак... — произнёс он слишком ровно, но я заметила, как сжались его челюсти.

Дилижанс резко остановился, оба дозорных замерли, внезапно став неестественно вежливыми:

— Ваш... родственник, — Люк кивнул в сторону станции, избегая моего взгляда.

У мраморной колонны, скрытая в тени утреннего солнца, стояла высокая мужская фигура в безупречном костюме. Его глаза прикрывали поля лёгкой фетровой шляпы, а руки в белоснежных перчатках держали трость.

4

Люк толкнул Генриха локтем вбок и процедил сквозь зубы: — Проводи. — Генрих спохватился, спрыгнул с подножки дилижанса и, поправляя свой меч, повёл меня к загадочному франту. Я непроизвольно замедлила шаг, ругаясь про себя: “Чтоб вас Йотун утащил, привязались!” — Господин Мрак, вот, племянницу вашу доставили. Негоже госпоже одной пешком идти...

Если незнакомец и удивился, то понять это можно было лишь по едва дрогнувшей левой брови. — Оценил, — невозмутимо поблагодарил он Генриха, перекладывая трость из одной руки в другую. — Дозорный раскланялся и поспешил ретироваться. — Мужчина смерил меня внимательным взглядом. — Прошу прощения, господин Мрак за это недо-разумение. Всего доброго! — выпалила я, в тщетной попытке улизнуть.

Но трость дотронулась до моей босой ноги, посылая по ней словно молнию боли и сковывающая мышцы. Нога стала словно камень! Я громко ойкнула, расширив от страха глаза и боясь упасть. — Дорогая племянница, — такой тон я слышала в Скандии лишь у дворцового дознавателя, — потрудитесь объяснить, кто вы такая и что вам от меня нужно? — Господин Мрак... я просто шла по дороге. От священной пещеры. А этот ваш Генрих решил, что он подходящий мне жених. Вот я и выдумала, что на вокзале ждёт дядюшка. — Откуда вы знаете меня? И что я сейчас здесь? — снова заладил франт, да так угрожающе, что на глаза мои навернулись слёзы. Руки, уже раскрашенные инеем, я спрятала в складках платья. — Да не знаю я вас! — вырвалось у меня.

“И знать не хочу!” — пронеслось в голове.

— Я просто сказала, что мой дядя — мрак какой строгий! Они сами додумали...

Глаза франта сузились, словно видя меня насквозь. — Трость снова коснулась ступни, заставляя вздрогнуть и почувствовать, что скованные мышцы снова ожили. — Ладно, ступайте. На этот раз. — Я поспешно отпрянула, потирая онемевшую ногу. — Куда вам ехать? — неожиданно спросил он, когда я уже направилась прочь. — В Оливи... к морю, — выдохнула не оборачиваясь.

В этот момент монотонный гул вокзала разрезал протяжный гудок, и я замерла, ощущая восторг и ужас одновременно. Выпуская клубы пара, грохоча и слегка раскачиваясь, к платформе приближался поезд! Такой же, как показывало зеркальце: могучий, сверкающий, совершенно волшебный!

Замедляя ход, локомотив проплыл мимо, окутывая нас белыми облаками пара. Перед глазами замелькали окошки, из которых выглядывали люди. — Мрак, подхватив небольшой чемодан, направился к вагону первого класса. А я чем хуже? Он молча прошёл мимо проводницы, а меня она почему-то остановила. — Ваш билет, госпожа. — Билет? — я нырнула в сумку, доставая монеты. — У меня есть деньги. Вот.

— Проводница презрительно сморщила нос: — Билеты продаются в кассе, на вокзале. Но на наш поезд уже не купите. Только на следующий, завтра в это же время. Отойдите, не мешайте другим пассажирам. — Растерявшись, я сделала шаг в сторону. Мрак, который уже поднялся в тамбур, вдруг развернулся. — Пропустите её. Она со мной. — Не дожидаясь реакции проводницы, Мрак резко наклонился, и его белая перчатка сдавила моё запястье. Я едва успела моргнуть, как оказалась в воздухе. Он поднял меня так легко, словно пушинку. Ноги беспомощно заскользили по ступенькам, и я врезалась в его грудь, носом уткнувшись в лацкан дорогого сюртука.

В ноздри ударил терпкий аромат — смесь нюхательного табака, и, вероятно, его парфюма. Тут же меня пронзила паническая мысль: “А как пахну я после ночного побега?”

Даже гадать не хотелось. Выставив вперёд ладони, я пытаюсь оттолкнуть нахала.
 — Тише, дикарка, — его губы почти коснулись моего уха, когда он прижал меня, освобождая проход. Через тонкую ткань я ощутила ровные удары его сердца: размеренные, как тиканье дворцовых часов. Совсем не так, как бешено колотилось моё. — Разве не этого вы хотели? Прока-
титься на поезде?

 — Да пустите же! — я заёрзала, но тут заметила двух дюжих мужчин, с трудом проносивших через узкий тамбур огромный деревянный ящик. Они кряхтели под тяжестью, а их локти в опасной близости проносились мимо моей головы.

 Мрак лишь крепче прижал меня, разворачивая к стене вагона и защищая своим телом. На секунду я почувствовала что-то вроде... заботы? Но тут же отогнала эту глупую мысль.
 — Неблагодарная, — пробормотал он, когда грузчики, наконец, прошли. — Спасая вас от травмы, а вы... — Его взгляд скользнул по моим растрёпанным волосам, розовому платью, босым ногам, и в уголках глаз появились смешливые морщинки. — Хотя чего ещё от вас ждать?
 Дверь в вагон с шипением закрылась за нами, и поезд тронулся, увозя меня прочь.

5

Я сидела напротив франта в его купе, где мы оказались единственными пассажирами, и чувствовала себя очень неловко. Он всё ещё пялился на мои босые ноги, и я тщетно пыталась засунуть их подальше под сидение.

 А потом Мрак и вовсе наклонился, и схватил меня за ступню, поднимая и притягивая к себе. Я пыталась вырваться, но руки в белых перчатках имели поистине мёртвую хватку.

 Обитое красным бархатом кресло, в которое я упиралась теперь ладонями едва заметно покрылось изморозью.
 — Пустите! Что вы себе позволяете! — выдохнула я, но тут же притихла от страха снова испытать боль.
 Мрак взял свою жуткую трость. Я дёрнулась.
 — Прекратите трепыхаться, дикарка, — сказал он ровным, вкрадчивым тоном.
 — Пожалуйста, не надо...
 Скорее всего, я смогла бы дать ему отпор при помощи магии, но так не хотелось выдавать себя сейчас. Он явно связан с дозорными и сможет арестовать меня и выдворить из страны.

 Моя мольба удивила его, так как левая бровь на мгновение поднялась.
 Он ослабил хватку и немного наклонился вперёд:
 — Не бойтесь. Я не сделаю вам больно. Посидите смирно две секунды. Пожалуйста.

 Он приложил трость к ступне, будто хотел измерить. Действительно, никакой боли я не почувствовала.
 Наконец, мою ногу отпустили.
 “Он просто больной! Настолько сумасшедший, что даже дозорные его страшатся!”

 Мрак поднялся и вышел, не сказав ни слова.
 Я тут же вскочила с намерением бежать куда подальше и прятаться. По коридору шла проводница:
 — Проверка документов! Просьба не покидать свои места!
 Пришлось пойти обратно и ждать разоблачения. Ведь никаких документов у меня не было.
 Сумасшедший франт быстро вернулся и поставил на пол передо мной пару летних туфель из золотистого шёлка.
 — Ну что застыли? Надевайте! Или вам помочь?

 Я отчаянно затрясла головой и медленно, с опаской, надела обувь, не вполне понимая, что я чувствую благодарность или унижение.
 — Ну как? Впору?
 — Да... Но зачем вы... Где вы их взяли?
 — Босой вас не пустят в вагон-ресторан. А мы отправляемся завтракать.
 Я бросила обеспокоенный взгляд на дверь купе.
 — Документы должны проверить.
 — Не волнуйтесь, нашего купе эта проверка не касается. Идёмте же. Я ужасно проголодался.
 Он поднялся и предложил мне локоть.
 Было непривычно идти под руку с мужчиной по узкому коридору поезда.
 В ресторане мы сели за уютный маленький столик, на котором уже лежала маленькая теснённая книжечка со списком блюд.
 — Итак, дикарка, как же вас зовут? Вы так и не представились! — спросил Мрак, глядя не на меня, а в книжицу.
 — Неж... Нежа Эльмон, — лучше назвать то же имя, что и дозорным.

 Мрак медленно поднял на меня внимательный взгляд, а затем усмехнулся. Не поверил?
 — Весьма приятно. Алькон Мрак, к вашим услугам.
 Он снова уткнулся в меню.
 — Предлагаю тосты с лососем и мягким сыром, яйца пашот и... пончики с соусом из чёрной смородины. И, разумеется, кофе. Вы не против такого завтрака?

 Кофе! Мой взгляд устремился к стойке, где бармен уже молот драгоценные зёрна. Настоящий кофе! Отец говорил, что за один фунт этих зёрен на Севере дают столько серебра, сколько весит новорождённый оленёнок. У меня точно не хватит монет на этот завтрак.

 — Ну что же вы молчите, Нежа? Может, не любите лосось? — его голос вывел меня из раздумий.
 — Нет...я... Разрешите взглянуть на меню? Там ведь... указаны цены?
 Мрак отложил книжечку и склонился вперёд, его ладонь, почти касалась моей.
 — Госпожа Эльмон, вы что же решили, я позволю вам платить?

 Франт поднял указательный палец вверх:
 — Ещё не наступили те смутные времена, когда Алькон Мрак позволит своей спутнице платить за еду.

 Жар разлился по моим щекам, а руки, из которых рвались морозные кристаллы, пришлось спрятать под стол. Что возомнил о себе этот высокомерный человек?
 Он обращался со мной как с неразумным ребёнком, но хуже всего было то, что в данный момент я действительно

зависела от его щедрости.

 Официант уже ставил перед нами две дымящиеся чашки. Аромат кофе, густой и горьковатый, заполнил пространство. Я намеренно взяла чашку обеими руками, и когда первый глоток слегка обжёг губы, не смогла сдержать довольный вздох.

 Мрак наблюдал за мной через край своей чашки, и в его взгляде читалось что-то странное: не насмешка, а скорее... удовлетворение? Будто я была интересной головоломкой, которую он наконец-то начал разгадывать.

6

— Ну, рассказывайте. Зачем едете к морю? — спросил Мрак, когда мы основательно подкрепились и уже пили вторую чашку кофе.
 — Хочу увидеть море.
 — Вот как? Вы что же, никогда не видели моря?

 Перед глазами всплыли ледяные волны Северного моря, бьющиеся о чёрные скалы под крики полярных чаек. И мы с Ланией бегаем наперегонки по каменистому пляжу под оханье нянек.

 — Видела. Только в детстве, и почти ничего не помню.
 — Почему вы едете одна? — униматься Мрак не собирался, в его голосе зазвучали нотки дознавателя.
 “Как мне от него избавиться?” — в голове метались мысли, пока взгляд не упал на его трость. Вспомнилась боль, сковывающая ногу...
 — А я не одна, — улыбнулась я чересчур сладко.
 Мой попутчик вопросительно поднял бровь.
 — Я со своим дядюшкой Мраком!

 Он медленно откинулся на спинку стула, уголки его губ поползли вверх, а глаза хитро прищурились.
 — Кажется, я недооценил ваше чувство юмора, дикарка, — он провёл пальцем по краю своей кофейной чашки. — Но запомните: Одни дядюшки дарят подарки, — он кивнул на мои башмаки, — другие — воспитывают в строгости. Я пока не определился.
 — Туфель вполне достаточно. И я хотела бы вернуть вам за них деньги, — я открыла сумочку.

 Лицо Мрака скривилось от раздражения:
 — Госпожа Эльмон! Оставьте ваши монеты при себе!
 Я опустила сумочку на колени, монеты жалобно звякнули.
 — Тогда не надо устраивать мне допрос, господин Мрак, — я посмотрела ему прямо в глаза, вскинув голову. — Я ведь вас совсем не знаю.
 — Это правильно. Рассказывать о себе всем подряд — довольно опасно, — вдруг смягчился он.

 Ритмичный стук колёс нарушился протяжным гудком, и скорость заметно снизилась.
 — Лорвен. Чудесный городок, я бывал здесь не раз. Вам непременно следует посетить местный театр, при случае.
 Я с любопытством разглядывала каменные домики, проплывающие мимо. Узкие улочки, цветочные горшки на подоконниках, дети, машущие поезду... Всё это казалось таким далёким от ледяных чертогов моего детства.
 — Выглядит... уютно, — пробормотала я.

 Поезд с грохотом остановился. Мрак поднялся, поправил перчатки и протянул руку:
 — Ну что, племянница, прогуляемся по перрону? Или боитесь, что я вас потеряю?
 “Скорее, очень на это надеюсь!” — подумала я и взяла его руку.

 Его пальцы мгновенно сомкнулись вокруг моей руки — не слишком сильно, но достаточно, чтобы я почувствовала скрытую силу в этом жесте.
 — Прекрасно знаю, о чём вы сейчас думаете, — прошептал он, наклоняясь так близко, что его дыхание коснулось моего уха. — Но позвольте вас разочаровать: я теряю только то, что мне надоело. А вы... — его глаза скользнули по моему лицу, — вы пока что удивительно занимательны.

 “Неужели он читает мысли? Так. Всё. Я больше ни о чём не думаю!”
 Мы прохаживались вдоль поезда по перрону, и Мрак, непринуждённо опираясь на трость, рассказывал о Ловерне. Его истории, такие яркие и необычные, неожиданно захватили меня.
 — ...и представьте, весь квартал был перекрыт из-за одной украденной статуэтки, — он ловко увернулся от носильщика с чемоданами. — Пришлось обыскать каждый чердак в радиусе...
 Я ловила каждое слово, сама того не замечая. Рассказ о загадочных преступлениях сменился забавной ситуацией.
 — ...вот тогда я и понял, что таверна "Голубой фазан" и ресторан "Синяя птица" — это всё-таки разные заведения, — он рассмеялся, и в этом смехе вдруг появилось что-то человеческое, тёплое.
 — И она вас не дождалась?
 — Какой там! Меня ведь в таверне приняли за артиста и заставили петь. Я выбрался оттуда лишь в три часа ночи. Заявился к ней под балкон с извинениями и цветами.
 — Простила?
 — Нет. Вылила мне на голову кувшин воды. Справедливо, надо признать.

 Мрак, казалось, ничего о себе не скрывал. Но и не говорил напрямую, а спрашивать было неловко. Кто он? Полицейский? Сыщик? Или что-то куда более опасное? Его пальцы, перебирающие рукоять, выглядели слишком ухоженными для простого дознава-

теля, а манера держаться — слишком уверенной для обычного чиновника.
 Гудок паровоза прервал опасные мысли. Мрак посмотрел на часы.
 — Пора возвращаться, племянница, — он предложил руку с тем же театральным жестом. — Нас ждёт ещё много интересного...

 Мы шли по коридору к своему купе. У окна стояла женщина с очаровательной маленькой девчушкой. Проводница с подносом, на котором дымились чашки с чаем, проходила мимо. Поезд тронулся, поднос покачнулся.
 Не думая о последствиях, я вскинула руку, кипяток застыл, осыпая лицо девочки снежинками.

 На мгновение в вагоне воцарилась тишина. Я медленно опустила дрожащие пальцы. Проводница замерла с открытым ртом, её "простите" застряло в горле. Девочка улыбалась, стараясь сморгнуть таявший на ресницах снег. Слава богам, испугаться она не успела.
 А Мрак внимательно посмотрел на меня.
 — Весьма любопытно, госпожа Эльмон. Магия льда — большая редкость в наших краях.

7

Мрак сидел напротив меня в купе. Его пальцы медленно барабанили по рукояти трости. Он вообще когда-нибудь расстанется с ней? Взгляд холодный, аналитический, словно у учёного, которому попался любопытный экземпляр.

 Наконец я не выдержала:
 — Что я сделала? — голос мой дрогнул, хотя я изо всех сил старалась не показывать эмоций. — Почему вы так смотрите?
 — Вы знаете, госпожа Эльмон, — он произнёс это мягко, почти ласково, — что бывает с теми, кто не контролирует магию?

 В горле пересохло, я привычно поджала пальцы, пряча руки в складках платья.
 — Что...? — прошептала, хотя прекрасно понимала, к чему он клонит.
 — На них надевают антимагические наручники — его голос стал методичным, как чтение приговора, — и увозят в распределительный изолятор.
 — Это... что за место?

 Мрак откинулся на спинку кресла, принимая позу рассказчика:
 — Представьте себе каменные стены, пропитанные заклятиями. Клетки, где магия гаснет, как уголёк в холодном камине. Специальная группа ставит диагноз... и дальше комиссия верховных магов решает судьбу.

 Я сглотнула, чувствуя, как холод расплзается по спине. Он знал, конечно, знал.
 — И какое решение они могут принять?
 — О, вариантов несколько! — он оживился. — Слабых дисмагиков "лечат". Опасных изолируют. А тех, кому ставят пятую степень... — он сделал паузу, — их магию выжигают. Довольно болезненный процесс, надо сказать. Не все выживают.

 Лёд под моей кожей пульсировал, требуя немедленного выхода. Я подвинулась к окну, делая вид, что хочу рассмотреть пейзаж. Так мои руки оказались скрыты маленьким столиком.
 — Я не понимаю, господин Мрак, зачем вы мне это рассказываете? Я контролирую свою магию.

 Мрак внезапно наклонился вперёд, сократив расстояние между нами до опасного минимума.
 — Вы уверены? — он прошептал. — Вы помогли девочке, это мило. — Его рука в перчатке нашла мою, спрятанную под столиком и легла поверх, я почувствовала, как лёд под кожей замер. — Но я видел и другое. Как вы прячете пальцы. Как боитесь прикоснуться к чему-либо. Как по бархату сидения расплзается иней.

 Сердце бешено заколотилось.
 — Что... что вы собираетесь сделать? — прошептала я.
 Мрак откинулся назад, и в его глазах вспыхнуло что-то нечитаемое:
 — Ничего. Абсолютно ничего. Я в отпуске.
 Он достал часы из нагрудного кармана.
 — Через час обед. Потом остановка в Сорбите. Это знаменитый лыжный курорт. Полагаю, вы там ещё не были. Столько напыщенных аристократов собирается в местных отелях зимой!
 Он широко улыбнулся, будто сам аристократом не являлся.

 Неожиданно послышалось шипение, что-то громко звякнуло, в воздухе перед нами появилась чёрная точка. Она увеличилась, и из неё вылетел конверт. Зависнув на мгновение в воздухе, письмо шлёпнулось на стол перед Мраком.
 — Да чтоб меня Древние духи достали! Ни дня! Ни единого гоблинского дня покоя! Она что думает, я всю жизнь на её цепи сидеть должен?

 — Ваша жена? — робко спросила я, разглядывая сургучную печать с изображением короны.
 — Если бы у меня была такая жена, я бы сразу подался в армию Туманных вассалов!

 Уверена, он не всерьёз. Я читала про Туманных вассалов. Это Легион Элитных Самоубийц. Каждый страж обязан служить в своём отряде двадцать пять лет. Эти отряды защищают страну от прорывающийся в наш мир нечисти.

 Мрак открыл письмо и пробежался по строчкам. Выражение его лица едва заметно менялось. Правая бровь дёрнулась три раза. А дойдя до конца письма, Мрак сузил глаза, став воплощением подозрительности.
 Меня переполняло тревожное любопытство. Но я понимала, вряд ли Мрак расскажет мне о содержании послания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.